

***

человек человеку бог.
боги строят куличики.
собирают ранцы.
несут цветы.
боги влюбляются.
а на их личиках
улыбки,
неписанной красоты.
боги не знают,
насколько они прекрасны.
им и не стоит знать.
если бы им это было ясно,
они бы сошли с ума.
боги ссорятся,
мирятся, умирают.
приползают пьяные
и в слезах.
человек человеку бог.
а я воспеваю бога
в своих стихах.

***

кружево рифмы
прикроет больную нагость.
гости попросят
без шуток на табурет.
потом, через время
осудят меня за наглость —
повеситься в возрасте
самых прекрасных лет.
скажут: «дурёха,
верёвки-то для другого.
могла бы из них
соорудить качели.
верёвками можно
подвязывать помидоры.
а не глупый свой
рыжеволосый череп».

трауры тротуаров не просят гвоздик,
комната-гроб стыдливо тобой пропахла,
теперь же кто бы в ней не возник,
будет казаться мало.

мало, как воздуха при нужде в ивл,
мало, как сахара при приступе диабета.
мало, как у бездомного важных дел.
но тебе-то какое дело?

всё, что осталось — смахну, как крошки,
чуть позже забуду весну и лето.
потому что страдать-то, конечно, можно,
но зачем мне это?

***

*он собрал уже тысячи
конструкторов разных,
он распечатал всех кукол.
И.А. (с)*

бог — одинокий ребёнок.
он собирает конструктор,
глотаю детали,
и не так, что по глупости,
а скорее, от скуки и
скупости мира
на понимание.
бога зовут
неприглядным именем,
как правило.
он обычно
в таком отрицалове
мироздания.
бог — из тех,
кому с ничего
прилетает по голове
снег
с крыши здания
без вмешательства аннушек
и даже работников жкх.

я беру его руку в свою
и веду в детский сад.

***

слов не надо,
поступков тоже —
мои ведьмины
доводы
мне отрада.
можешь вытащить
душу
столовой ложкой.
я буду верным
тебе солдатом.
даты билетов,
на даты врачей.
лучше б такую
сменяемость
власти.

мне бы не помнить
всех мелочей.

мне бы сердце
сменить на пластик.

***

Мой головной
секонд-хенд
лечили святой водой,
кварцеванием
в четырёх стенах.
я прочла псалтырь
поперёк и вдоль.
закинула на винамп
мантры Ганеши.
в поэтском сердце
меньше проплешин
солнца, больше
агонии и огня.
в этом и есть
истинный рай,
ну и что, что болезненный?